

Сюань Цинцзюнь вошла в духовную обитель и села за стол.

Улыбнувшись Хань Цзюэ, она удивлённо прищёлкнула языком и сказала:

— Ты смог даже приручить Золотых воронов и уже достиг Стадии Махаяны!

Хань Цзюэ внезапно почувствовал, словно что-то упустил и поспешно активировал системный барьер, который в следующий миг окутал собою всю гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

По мере того как он становился сильнее, функциональные возможности системы также росли и с его нынешними силами ему не составляло никакого труда, скрыть за барьером всю гору.

Однако он всё ещё не знал, сможет ли системный барьер защитить его от взглядов Бессмертных.

— Да. — спокойно ответил Хань Цзюэ.

Ему нечего было скрывать. И, если бы у Сюань Цинцзюнь всё это время были на него какие-то скрытые планы, подобные открывшиеся возможности могли бы послужить для неё завуалированным предупреждением.

Если бы он мог избежать конфликтов и неприятностей, он бы сделал все возможное, чтобы сделать это.

Сюань Цинцзюнь всё это время хорошо к нему относилась, и ему бы не хотелось, чтобы её истинные мысли оказались совершенно иными.

И даже если бы они в итоге подрались, Сюань Цинцзюнь точно не смогла бы победить его.

Взволнованно вздохнув, Сюань Цинцзюнь сказала:

— Когда-то я думала, что именно Цзи Сяньшэнь был гением номер один в мире, но я никогда бы не подумала, что им будешь ты. Признаю, в прошлом я была неправа, однако это лишь доказывает то, насколько сильно мне везёт, ведь я смогла встретиться с тобой ещё до того, как ты стал сильным. Мой дорогой Даосский спутник, ты уже думаешь о том, чтобы бросить меня сейчас? — улыбнувшись, спросила Сюань Цинцзюнь.

Она всё ещё не отошла от того потрясения, которое она испытала, прибыв на этот раз на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Эта гора была полна всевозможных сокровищ!

Одно лишь дерево Фусан заставляло чувствовать её, что-то оно было необыкновенным. И в дополнение к двум Золотым Воронам, её мысли сводились лишь к одному:

«Была ли эта гора местом, которым должен был обладать обычный смертный?»

Хань Цзюэ улыбнулся и ответил:

— Конечно, нет. В конце концов ты была той, кто мне очень сильно помогла.

Хотя они уже не один год были Даосскими спутниками, они всё ещё продолжали вести себя друг с другом подчёркнуто вежливо.

Внезапно Сюань Цинцзюнь подняла правую руку и словно стёрла что-то со своего лица. В следующий миг её обычная внешность исчезла и сменилась красивым лицом. Ее глаза были соблазнительны, а черты лица – невероятно изысканны

Первоначально Хань Цзюэ слегка растерялся от представшей перед ним картины. Однако придя в себя он с торжествующей улыбкой подумал:

«Я так и знал!»

«Могучая Повелитель Дьяволов не может выглядеть обычной.»

«Даже обычные смертные могут стать невероятно красивыми, что уж и говорить о могущественных культиваторах!»

— Я собираюсь вознестись. Ты готов последовать за мной? – пристально глядя в глаза Хань Цзюэ, спросила Сюань Цинцзюнь.

Хань Цзюэ отрицательно покачал головой и ответил:

— Я пока не собираюсь возноситься.

— Почему же? Может быть, ты не хочешь путешествовать со мной?

— Так уж сложилось, что в высших мирах у меня есть враги и более того, среди них есть и те, кто только и ждут того, чтобы я вознёсся. Поэтому, прежде чем отправится туда, мне нужно стать как можно сильнее. Если я решусь вознестись вместе с тобой, я только впутаю тебя в свои неприятности.

Услышав это откровение, Сюань Цинцзюнь невольно нахмурилась и пристально посмотрела на Хань Цзюэ.

Она внезапно почувствовала, что этот человек перед ней был полон неизвестных тайн, которые, словно за слоем непроглядного тумана, скрывали от неё самые заветные тайны этого мира.

Не став слишком много раздумывать над этим, Сюань Цинцзюнь с улыбкой подошла к Хань Цзюэ спросила:

— В таком случае, ты готов в течении этого полугода, прежде чем я вознесусь, культивировать вместе со мной?

Хань Цзюэ инстинктивно захотел отказаться, однако, в следующий миг он вспомнил ту немалую цену, которую она заплатила ради него.

Те горы ресурсов, которые она безвозмездно пожертвовала ради его развития.

Ну и самое главное: у неё было довольно симпатичное личико.

Следуя этим мыслям, Хань Цзюэ согласился с её предложением.

...

Полгода пролетели незаметно.

Сюань Цинцзюнь ушла.

Хань Цзюэ лично провожал её из своей духовной обители.

Заметив действия Хань Цзюэ, У Даоцзянь и все остальные переглянулись.

Мягко усмехнувшись, Сюань Цинцзюнь напоследок сказала:

— Встретимся в Бессмертном мире.

Хань Цзюэ согласно кивнул, и в следующий миг Сюань Цинцзюнь превратилась в волну дьявольской Ци и бесследно рассеялась в воздухе.

После того, как девушка ушла, Хань Цзюэ почувствовал лёгкое волнение в своём сердце.

Изначально он думал, что в течении этого полугода затворничества между ними двумя произойдёт нечто неопишваемое, однако он никогда бы не подумал, что они вдвоём на самом деле будут обсуждать Пути, а также обмениваться между собой некоторым опытом на пути культивирования.

«И это всё?»

«Подумать только, что только ради этого я изводил свои нервы на протяжении сотен лет!»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ рассмеялся над собственными мыслями:

«Почему мне кажется, что я чувствую некоторое сожаление?»

«Должно быть это дело рук Небесного пути! Мой Путь сердца не может быть ограничен какой-то женщиной!»

— Мастер, кто она? – спросила У Даоцзянь.

Сидящий на дереве Фусан Чёрный Адский Цыплёнок странно усмехнулся и сказал:

— Излишне говорить о том, что это дьяволица, которая вознамерилась съесть нашего Мастера!

В этот момент мимо Чёрного Адского Цыплёнка мимо прошёл один из маленьких Золотых Воронов, заставив Чёрного Адского Цыплёнка инстинктивно в страхе отпрыгнуть куда-то в сторону.

Тем временем Хань Цзюэ сказал:

— Коллега-даос. До этого мы обсуждали с ней Путь. И я даже могу сказать, что это было вполне результативно. Теперь ты можешь войти в духовную обитель.

С этими словами он развернулся и снова вошёл внутрь.

Сев на свою кровать, Хань Цзюэ начал культивировать, в то же время, задаваясь вопросом о том, почему Син Хунсюань со всеми остальными до сих пор так и не вернулись.

Большую часть времени Хань Цзюэ не заострял своего внимания на марионетках, только если их владельцам не грозила какая-либо опасность.

В итоге он решил проверить непрочитанные уведомления.

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, воспользовался случайной возможностью и обрёл прозрение, получив древнюю Божественную способность]

[Ваш друг, Мо Фу, получил Врождённую удачу дьявольской расы, и его база культивирования значительно возросла]

[Ваш друг, Фея Си Сюань, случайно попала в Древний Таинственный Мир]

[Ваша Даосская спутница, Син Хунсюань, случайно попала в Древний Таинственный Мир]

[Ваш друг, Даос Цзюдин, случайно попал в Древний Таинственный Мир]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, покинул этот Смертный мир]

[На вашего друга, Чжоу Фана, напал культиватор Праведного пути] x10877

...

Хань Цзюэ удивлённо прищёлкнул языком.

«Фан Лян смог заполучить ещё одну случайную возможность.

«Возможно ли, что теперь он не захочет возвращаться?»

«А может быть и так, что он вернётся только уже будучи Бессмертным!»

Помимо этого Хань Цзюэ также обратил внимание и на то, что Мо Фу получил Врождённую удачу Дьявольской расы, однако он так до конца и не понял того, что это могло бы значить.

«Если я правильно помню, империя Дьявольского пути как-то была связана с дьявольской расой, в таком случае, возможно ли, что у них всё ещё остались какие-нибудь злые намерения?»

«И ещё, Цзи Сяньшэнь покинул этот Смертный мир?»

«Его аватар всё ещё на месте. Значит ли это, что он вознёсся?»

Не в силах этого узнать, Хань Цзюэ перестал забивать себе этим голову.

«Я должен поторопиться и вернуться к культивированию, иначе я не замечу, как Алая Птица и Даос Цзюэянь решат самостоятельно спуститься в Смертный мир для того, чтобы выследить меня.»

...

Семь лет пролетели незаметно.

Хань Цзюэ, наконец, сумел прорваться на Второй уровень Стадии Махаяны.

Рост базы культивирования очень сильно обрадовал Хань Цзюэ, а то, что сделало его ещё счастливее, так это неожиданный эффект, который привнесли с собой на гору два маленьких Золотых Ворона. После того, как эти двое поселились на Дереве Фусан, последнее начало ещё быстрее производить духовную Ци.

К этому времени два маленьких Золотых Ворона уже научились разговаривать на человеческом языке и с каждым новым днём их интеллект неуклонно рос.

Золотые Вороны очень почтительно относились к Хань Цзюэ и, каждый раз видя его, они не могли не дрожать.

Их поведение сильно заинтересовало Чёрного Адского Цыплёнка, и однажды он не удержался и всё-таки спросил у них, пытал ли их Хань Цзюэ?

Базы культивирования учеников и Великих учеников также возросли.

Мужун Ци стал гением номер один Святой секты Юйцин.

С тех самых пор, как он выбрал для себя Путь копья, он самостоятельно создал множество Божественных способностей и навыков копья, благодаря которым его собственная сила значительно возросла.

В этот день группа, когда-то отправившаяся в империю Дьявольского пути, наконец, вернулась.

Первым делом Даос Цзюдин, Син Хунсюань и Фей Си Сюань оправились в духовную обитель, навестить Хань Цзюэ.

— Старейшина Хань, это ты убил Дьявольского Императора? – подавив своё волнение, чуть ли не с порога спросил Даос Цзюдин.

Для них это обратная дорога стала долгим путешествием, пересекая горы и реки, им

потребовалось более десяти лет для того, чтобы вернуться.

Однако даже сейчас вспоминая силу той Ци Меча, Даос Цзюдин всё ещё помнил своё волнение.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Да, это был я, но, дабы избежать лишних неприятностей, не стоит об этом распространяться. Нынешняя Святая секта Юйцин всё ещё не является непобедимой.

Подавив своё волнение, Даос Цзюдин смиренно кивнул головой.

Восхищённо вздохнув, Син Хунсюань сказала:

— Муж мой, ты действительно невероятен. Ты определённо культиватор номер один в этом мире!

Фея Си Сюань лишь горестно вздохнула.

«Смотря в прошлое, могла ли я представить себе, что этот ученик, который в прошлом вызывал у меня только лишь головную боль, всего за несколько сотен лет станет культиватором номер один в этом мире?»

«Появление Хань Цзюэ в моей жизни заставило меня кое-что осознать.»

«Талант в этом мире действительно важен!»

«Обладая выдающимся талантом, ему не нужно покидать свою духовную обитель в поисках случайных возможностей, ведь его собственная скорость культивирования и так не имеет себе равных.»

«И если чей-то талант не будет хотя бы просто хорошим, даже если этот культиватор будет часто получать случайные возможности, он всё равно будет не в силах догнать абсолютных гениев.»

— Я не смею называть себя номером один в этом мире. На самом деле в этом мире может скрываться невероятное количество поистине могущественных фигур. Не стоит недооценивать людей всего мира. – серьёзным тоном сказал Хань Цзюэ.

Приведя в порядок свои эмоции, Даос Цзюдин сказал:

— Совсем недавно в мире появился истинный дьявол. Его зовут Мо Фу и я подозреваю, что он и есть тот самый ученик Святой секты Юйцин. Как ты думаешь, что нам следует делать? Должны ли мы отдать приказ о его убийстве?

Если бы этот культиватор и в самом деле оказался тем самым учеником Святой секты Юйцин, лишь одно его существование стало бы жирным пятном на репутации всей Святой секты Юйцин и даже возможно, что весь мир мог решить, что Святая секта Юйцин – это секта Дьявольского пути.

Хань Цзюэ тут же спросил:

— Может быть, он уже устроил какую-нибудь резню?

— Нет, но ходят слухи, что он истинный дьявол.

— Тогда просто забудь об этом.

Хань Цзюэ всё ещё имел довольно хорошее впечатление о Мо Фу, поэтому не было никакой необходимости навлекать на него ненужные неприятности.

[Ди Хунье имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 3 звезды]

Увидев появившуюся перед глазами строку уведомления, в сознании Хань Цзюэ тут же возникли вопросительные знаки.

«Кто такой Ди Хунье?»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1779260>